

МИНГАЗОВА Раушания Разуловна

ФИТОМОРФНЫЕ ОБРАЗЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ ФРАНЦУЗСКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ. ФРЕЙМОВЫЙ АНАЛИЗ

В статье проведен анализ функционирования в художественном дискурсе метафорических образований на базе лексем, принадлежащих к лексико-семантическому классу фитонимов в двух разноструктурных языках - французском и татарском; сопоставлены и проанализированы следующие фреймы: 1) виды растений; 2) части растений; 3) жизненный цикл растений; 4) места произрастания растений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-1/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. I. С. 140-143. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. <http://mger2020.ru/nextday/2012/09/26/38862> (дата обращения: 06.07.2014).
7. http://news.bbc.co.uk/2/hi/talking_point/1490463.stm (дата обращения: 06.07.2014).
8. http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_politics/1490243.stm (дата обращения: 06.07.2014).
9. <http://news.kremlin.ru/news/11484/print> (дата обращения: 06.07.2014).
10. <http://totaldict.ru/texts/2010/> (дата обращения: 06.07.2014).
11. <http://www.bbcamerica.com/mind-the-gap/2012/05/15/10-things-americans-do-that-drive-brits-nuts/> (дата обращения: 06.07.2014).
12. <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/80528-zaimstvovaniya-v-russkoj-ukrainskoj-rechi-musor-ili-poleznoe-priobretenie.html> (дата обращения: 06.07.2014).
13. http://www.huffingtonpost.com/2010/08/18/sarah-palin-cackle-twitter_n_686686.html (дата обращения: 06.07.2014).
14. <http://www.melvindurai.com/english.htm> (дата обращения: 06.07.2014).
15. <http://www.weblearneng.com/english-american-or-british> (дата обращения: 06.07.2014).
16. Onysko A. Anglicisms in German: from Iniquitous to Ubiquitous // English Today. 2004. Vol. 20. № 1. P. 59-64.

THE SPECIFICITY OF LANGUAGE CONCEPTUALIZATION IN THE ENGLISH-LANGUAGE AND RUSSIAN-LANGUAGE DISCOURSES

Martynenko Irina Stanislavovna, Ph. D. in Philology
Pyatigorsk State Linguistic University
ire-lingvo3@rambler.ru

In the article the author analyzes the peculiarities of conceptualization of Russian and English in consciousness of their native speakers on the basis of recurrent metaphorical expressions in the English-language and Russian-language discourses, and this allows identifying the conceptual metaphors they contain. Similarities and differences in functioning conceptual metaphors and the specificity of linguistic means used for their representation are shown.

Key words and phrases: conceptual metaphor; language; metaphorical expressions; conceptualization; discourse.

УДК 81.373.47

Филологические науки

В статье проведен анализ функционирования в художественном дискурсе метафорических образований на базе лексем, принадлежащих к лексико-семантическому классу фитонимов в двух разнотипных языках – французском и татарском; сопоставлены и проанализированы следующие фреймы: 1) виды растений; 2) части растений; 3) жизненный цикл растений; 4) места произрастания растений.

Ключевые слова и фразы: фреймовый анализ; художественный дискурс; фитоним; фитоморфный образ; концептуальная метафора.

Мингазова Раушания Разуловна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
rushaniyat@mail.ru

ФИТОМОРФНЫЕ ОБРАЗЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ ФРАНЦУЗСКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ. ФРЕЙМОВЫЙ АНАЛИЗ[©]

Настоящее исследование посвящено сопоставительному изучению фитоморфной метафоры в художественном дискурсе французского и татарского языков. Когнитивное направление в лингвистике предполагает описание моделей концептуализации объективной реальности тем или иным культурным сообществом или отдельным индивидом. Исследованиям концептуальной метафоры посвящены труды многих российских и зарубежных ученых (Н. Д. Арутюнова, М. Джонсон, Ю. Н. Караулов, Дж. Лакофф, Г. Н. Склярская, В. Н. Телия, А. П. Чудинов и др.) [1; 2; 3; 6; 7; 8].

Для описания метафорической модели представляется необходимым анализ относящихся к ней фреймов – фрагментов наивной языковой картины мира, структурирующих ту или иную понятийную область (концептуальную сферу) [8]. Фрейм – реальная когнитивная структура, «структурированный фрагмент знания мира на каком-то его участке, сложившийся в сознании вокруг какой-то сущности как обобщенное суммарное представление о сфере ее бытования» [4, с. 62].

Мир живой природы является важным источником концептуализации различных аспектов жизни человека. Человек ощущает себя частью природы, именно в ней ищет он образы для осмысления окружающей его действительности и своего места в ней.

Сравнительному анализу в художественном дискурсе французского и татарского языков были подвергнуты следующие фреймы: 1) виды растений; 2) части растений; 3) жизненный цикл растений; 4) место произрастания растений.

Фрейм «Виды растений»

Наиболее ярким примером функционирования фитонимов в художественном тексте является их использование в качестве национальных символов. Традиционными символами Франции предстают *bleuet* (василек), *marguerite* (маргаритка), *coquelicot* (мак): *Une main fidèle avait glissé entre les coquelicots et les bleuets tout un bouquet de marguerites, de sorte que l'autel était paré aux couleurs françaises* [14, p. 43] / Чья-то верная рука вплела меж маков и васильков целый букет маргариток, так что алтарь был украшен цветами Франции. (*Здесь и далее перевод автора – Р. М.*)

В годы войны васильки и маки продолжали расти на земле, изрытой снарядами, являясь единственным напоминанием о счастливой мирной жизни. Васильками (*bleuet*) – по цвету их военной формы – называли и новобранцев Первой мировой войны. Таким образом, во Франции эти растения – символ памяти жертв войн, уважения к ветеранам, помощи вдовам и сиротам. Достаточно часто они используются как поэтические образы: *Les voici les p'tits «Bleuets» / Les Bleuets couleur des cieux / Ils vont jolis, gais et coquets, / Car ils n'ont pas froid aux yeux* [15, p. 40] / Вот они – «Василечки» / Васильки цвета неба / Вот шагают они милы, веселы и кокетливы / Ведь отважны они.

Для носителя татарской культуры родная земля ассоциируется, среди прочих, со следующими растениями: *каен* (береза), *тал* (ива), *тирэк* (тополь): *Туган якларымның чәчкәләре, / Ак каеннар, таллар, тирәкләр! / Сау булыгыз, / ...сөйгәннең йөрер юлын бизәп торыгыз, / Мине сагынып эгәр яшә тамызса, / Иркәләгез аны, сөгез* [9, с. 16]! / Цветы родного края, / Белые березы, ивы, тополя! / Прощайте, / ...украшайте собою путь моей любимой, / Если заплачет обо мне, / Утешьте ее!

Фрейм «Части растений»

В основе данного фрейма лежат ориентационные метафоры (по Дж. Лакоффу) [3]: противопоставление низа (корня) и верха (ветвей, верхушки), а также соотношения причин (корней, зерен) и следствия (плодов, зерен).

И в татарском, и во французском художественном дискурсе мероним *тамыр* (корень) довольно часто используется для обозначения основ существующего миропорядка; социальные перевороты, эпохи перемен сравниваются с выдергиванием растения с корнем, его вырубанием: *Әмма советлар авылның тамырына балта чапканнар* [12] / Однако советы топором вырубали корни деревни; *Je désire dégager la racine des causes diverses de ma défaite* [21, p. 370] / Я хотел бы вырвать с корнем различные причины моего поражения.

Мероним *орлык* (семя) в татарском языке коррелирует с понятиями «Семья», «Род», «Династия»: *Ерак бабалары ягыннан затлы нәсел иделәрме, әллә яхшы туфракка төшкән орлык иделәрме – билгесе, әмма хәлимнәр гаиләсе авылларында бер булы аерылып торды* [10] / Толи от дедов унаследовали они особые качества, толи просто оказались семенем, попавшим на хорошую почву, – однако семья Халима для всей деревни была образцом.

Во французском языке метафорическое употребление меронима *grain* (семя, зерно) связано с аллюзиями на библейские притчи – напр., притчу о зернах пшеницы и о плевелах: *[Jésus] disoit aux siens: laissez croître ensemble jusqu'à la moisson le bon et le mauvais grain* [18, p. 206] / Иисус говорит своим: оставьте доброе и дурное зерно расти вместе до самой жатвы.

Мероним *жүмеш* (плод) в татарской лингвокультуре обозначает нечто ценное, желанное, он может метафорически обозначать человека, красивого юношу, девушку – особенно в синтагме *пешкән жүмеш* (спелый плод): *Мин сезнең өчен пешкән жүмеш түгел* [11]! / Не для вас ягодка созрела! Это также и результат труда, предмет, произведенный мастером своего дела, свидетельство чьего-либо таланта: *Әгәр дә илдә юнь, адамда им булса, мондый шигърь жүмешләреннән миләтне сыйлы-хөрмәтле итәр иде* [13] / Если бы в стране все было правильно, а люди были бы толковыми, народ, блаженствуя, вкушал бы плоды такой поэзии. В целом же, это положительный образ, символизирующий счастье, удачу: *Гүяки менә иртәгә яхшы булыр, барысы да үзгәрер, бәхет жүмешен өзеп татырсың сыман* [12] / Как будто бы завтра все будет хорошо, все изменится, и ты, возможно, сорвешь плод удачи.

Во французском языке существительное плод (*fruit*) метафорически употребляется в составе выражений *fruit sec* (сухой плод) – о человеке, не оправдавшем чьих-либо ожиданий: *Ses tantes l'ont élevé <...> c'est un fruit sec, pauvre en esprit et en cœur. Si vous lisez les lettres qu'il m'envoie! On croirait qu'il parle à un domestique* [17, p. 932] / Его тетушки его воспитали <...> – это сухой плод, бедный и духом, и сердцем. Если бы вы только читали письма, что он мне посылает! Как будто он обращается к прислуге!; *fruit défendu* (запретный плод): *Les œillères que l'on met aux filles <...> ne font que les émoustiller davantage, en leur inspirant le désir du fruit défendu* [16, p. 53] / Шоры, что надевают на глаза девиц <...> лишь больше их подстрекают, внушая им желание отведать запретного плода.

Цветок (*чәчәк*) в татарской лингвокультуре обозначает молодого красивого юношу или девушку: *...Йосыфның чыннан да укасы коелмаган, яңа гына күзен ачкан иртәнге чәчәкме, асыл энҗемә икәнлеген беләсе килде кызның* [11]... / Девушке захотелось узнать, был ли и вправду Юсуф тем только что распустившимся утренним цветком, той жемчужиной, какой казался. В концептосферу «цветок» входят такие качества как «юность», «невинность», «наивность», «подверженность опасностям», «хрупкость», «незащищенность»: *Йомшак бәдәнле чәчәкне кисәк искән әсил ничек екса, Галимә дә шулай аһ итте. Коелды да төште* [10] / Как цветок с мягким стеблем сгибается от дуновения ветра, так и Галима ахнула и присела.

Цветок, цветущее растение (*гөл*) ассоциируется со счастьем, благополучием, добрыми пожеланиями: *Телләрең гөлләр үссен, Каримәкәй* [13] / Да вырастут цветы на твоих устах, Карима! Применительно к человеку обозначает выдающуюся личность, особенно в синтагме *асыл гөл*: *Бу бала дәнның башка бер дә кабатла-мас асыл гөле булган* [Там же]... / Эта девочка была ярким цветком, который больше не придет в этот мир...

Во французской лингвокультуре у меронима *fleur* (цветок) нам встречаются те же оттенки значения, что и в татарской, – красота, юность, нежность, хрупкость, напр.: *Car ce sont de vraies fleurs que ces filles dans leur robe de danse* [24, р. 112]... / Это настоящие цветочки – эти девушки в их платьях для танцев. Однако к ним добавляется и ряд отрицательных значений. Так, цветы могут быть обманчивы, прикрывая собой нечто дурное, опасное: *Sans doute, reprit le moine, ce n'est qu'après l'avoir lu, quand on y réfléchit, qu'on aperçoit le serpent caché sous les fleurs de la séduction* [22, р. 178] / Без сомнения, молвил монах, лишь почитав его книги и поразмыслив, можно заметить змия, кроющегося под цветком соблазна.

Лист (*яфрак*) в обоих языках предстает символом одиночества, страха перед будущим, неизведанным, неизбежным: *Әммә бу жыр жәйге чәлләдә саргаерга өлгергән ялгыз яфракның әңил иркәнә бирелүеннән һәм шуның белән алда көзнәң дә киләсе барлыгын искәртү кебек өндәүче хисләрдән генә түгелме* [10]? / Однако не была ли эта песня лишь от грустных мыслей, навеянных одиночим листком, успевшим пожелтеть в летнюю жару и унесенным ветром, листком, напоминающим нам о существовании осени?

Фрейм «Жизненный цикл растений»

Для носителя татарской культуры *үсентә* (росток) означает возрождение, новое веяние, обновление: *Ә халыкның тамырын корытырга ни тырыштылар. ...Шулай да, әйе, яшь үсентеләрнең күтәрелеп килгәннәре күренә* [12]... / А как уж старались иссушить корни народа... – И все-таки, да, видны молодые ростки.

Для французского языка более характерно метафорическое употребление слова *pousse* (рост растений, урожай): *Le christianisme est une religion de seconde pousse* [23, р. 145] / Христианство – это религия второго урожая.

Фрейм «Места произрастания растений»

В татарском языке широко употребителен образ сада (*бакча*). Это положительный образ, характеризующий счастье человека, чаще всего недостижимое: – *Кызларың булгач, синең яшәвең дә гөл бакчасында сандугач сайрату белән бер инде* [13]... – Раз у тебя есть дочка, твоя жизнь похожа на песнь соловья в цветочном саду...

Лексема *бакча* употребляется в синтагмах *күңел бакчасы* (сад духа, души), *хисләр бакчасы* (сад мечтаний). Часто это фрагмент развернутых метафор: *Бу сөөнечен ул ничек тә йөрәк түренә биклисе, аларны шигърь орлыклары итеп күңеле бакчасында чәчеп үстерергә теләде* [Там же] / Эту радость хотелось ей как-нибудь спрятать в своем сердце, семенами стихов взрастить ее в саду своей души. Французы понимают *сад (jardin)* как гармоничное место или абстрактное понятие, позволяющее расцвести всему лучшему в человеческой духовности: *Ma joie est un jardin dont vous êtes la rose* [19, р. 81] / Моя радость – это сад, в котором вы – роза. И человек может стать «садом», если он обладает высокими моральными качествами, способен обогреть своим теплом других: *Schumann, ô confident des âmes et des fleurs, <...> Jardin pensif, affectueux, frais et fidèle* [20, р. 139] / Шуман, – о, наперсник душ и цветов, – <...> – Сад мыслящий, любящий, нежный и верный.

Наибольшая продуктивность метафорических преобразований в исследуемых языках отмечается в следующих направлениях – в татарском языке: растение – образ родного края, часть растения – причинно-следственная связь, часть растения – человек, часть растения – абстрактное понятие (счастье, удача), эмоция человека, место произрастания растений – абстрактное понятие (счастье, удача); во французском языке: растение – образ родного края, часть растения – причинно-следственная связь, часть растения – человек, растение – человек, место произрастания растений – абстрактное понятие (гармония, духовность).

Изучение функционирования различных видов метафор в художественном дискурсе позволяет глубже понять мировидение этноса, передать все оттенки значения при переводе произведений художественной литературы, поэтому данная проблема, несомненно, требует дальнейших исследований.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры / под общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 5-32.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ, 1987. 263 с.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Язык и моделирование социального взаимодействия. М.: Прогресс, 1987. С. 126-170.
4. Никитин М. В. Развернутые тезисы о концептах // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 53-64.
5. Садькова А. Г., Мингазова Р. Р. Функционирование фитоморфной метафоры в художественном дискурсе французского и татарского языков [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. URL: www.science-education.ru/113-11366 (дата обращения: 05.04.2014).
6. Складневская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб.: Наука, 1993. 151 с.
7. Телия В. Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация. Виды наименований. М.: Наука, 1977. С. 129-221.
8. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01.htm#420> (дата обращения: 09.04.2014).
9. Юзеев И. Г. Избранные произведения в пяти томах. Казань: Татарское книжное изд-во, 2002. Т. 1.
10. Яхин Ф. З. Куш каен аланлыгы [Электронный ресурс]. Татарстан Республикасы Милли китапханәсе, 2012. URL: <http://kitap.net.ru/yahin/5-1.php> (дата обращения: 29.05.2014).
11. Яхин Ф. З. Милли пәрәмәч [Электронный ресурс]. Татарстан Республикасы Милли китапханәсе, 2012. URL: <http://kitap.net.ru/yahin/6-21.php> (дата обращения: 29.05.2014).
12. Яхин Ф. З. Тормыш бәясә [Электронный ресурс]. Татарстан китап нәшрияты, 2005. URL: <http://kitap.net.ru/yahin1-38.php> (дата обращения: 29.05.2014).

13. **Яхин Ф. З.** Умырзая (озакка сузылган үлем) [Электронный ресурс]. Татарстан Республикасы Милли китапханәсе, 2012. URL: <http://kitap.net.ru/yahin/5-2.php> (дата обращения: 29.05.2014).
14. **Ambrière F.** Les grandes vacances, 1939-1945. Paris: Les éditions de la nouvelle France, 1946.
15. **Bourgoïn A.** Bleuets de France // Chansons et poèmes de guerre. Paris: Bloud et Gay éditeurs, 1916.
16. **Boylesve R.** Leçon d'amour dans un parc. Paris: Editions Albin Michel, 1902.
17. **Camus A.** Possédés. Paris: Gallimard, 1959.
18. **Lamennais F.** Paroles d'un croyant. Paris: E. Rendeuil, 1834.
19. **Noailles de A.** Les éblouissements. Paris: Calmann-Lévy, 1907.
20. **Proust M.** Les plaisirs et les jours. Paris: French & European pubns, 1896.
21. **Saint-Exupéry de A.** Pilote de guerre. N. Y.: Editions de la Maison française, 1942.
22. **Sand G.** Nouvelles lettres d'un voyageur. Paris: Michel Lévy frères, 1876.
23. **Taine H.** Philosophie de l'art, t. 2. Paris: G. Baillière, 1865.
24. **T'Serstevens A.** Itinéraire espagnol. Paris: éditions Plon, 1963.

PHYTOMORPHOUS IMAGES IN THE ARTISTIC DISCOURSE OF THE FRENCH AND TATAR LANGUAGES. FRAME ANALYSIS

Mingazova Raushaniya Razulovna
Kazan (Volga region) Federal University
rushaniyam@mail.ru

The article presents an analysis of functioning in the artistic discourse of the metaphorical units on the basis of the lexemes belonging to the lexico-semantic category of phytonyms in the two languages of different structure – French and Tatar. Under comparative analysis were the following frames: 1) types of the plants; 2) parts of the plants; 3) life cycle of the plants; 4) natural habitats of the plants.

Key words and phrases: frame analysis; artistic discourse; phytonym; phytomorphous image; conceptual metaphor.

УДК 811.111:378

Педагогические науки

В статье рассмотрен образовательный потенциал использования видеоматериала в контексте компетентностного подхода на занятиях по иностранному языку; показана роль видеоматериала как эффективного средства обучения иностранному языку, развития социокультурной компетенции и формирования аутентичной языковой среды; представлены упражнения и задания работы с видео.

Ключевые слова и фразы: видеокурс; видеопрезентация; компетентностный подход; коммуникативная компетенция; аутентичная языковая среда; межкультурное общение.

Михайлова Светлана Владимировна

Михайлова Ольга Владимировна

Национальный исследовательский Томский государственный университет
svetkris67@mail.ru; ovmtom@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОМАТЕРИАЛА КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ[©]

Компетентностный подход является ключевым в преподавании в настоящее время. Для каждой дисциплины выделяют определенный набор компетенций, отражающий его специфику. Цель преподавания иностранного языка в вузе связана с формированием коммуникативной компетенции, которая состоит из языковой, речевой, социокультурной, страноведческой и др. Социокультурная компетенция (от лат. *competo* – соответствую, подхожу, что означает знания и опыт в той или иной области) – составная часть коммуникативной компетенции, под которой понимается уровень знаний социокультурного контекста использования иностранного языка, а также опыт общения и использования языка в различных социокультурных ситуациях [3].

Считается, что изучение иностранного языка автоматически ведет к формированию основ социокультурной компетенции, потому что овладение системой лексических единиц и грамматических структур реализуется, как правило, в рамках существующих культурных контекстов, что позволяет говорить о языковой и социокультурной компетенциях как неразрывно связанных сторонах одного и того же процесса [Там же].

В то же время практика показывает, что изучая иностранный язык вне языковой среды, невозможно адекватно воспринимать и оценивать значительную долю культурно-специфической информации именно в силу недостаточной сформированности социокультурной компетенции.